

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

В.В. Файер

**КОМПОЗИЦИЯ «КАТАЛОГА КОРАБЛЕЙ»
И ПРОБЛЕМЫ ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА**

Препринт WP6/2010/04
Серия WP6

Гуманитарные исследования

Москва
2010

УДК 82-1
ББК 83.3
Ф 17

Редактор серии WP6
«Гуманитарные исследования»
И. М. Савельева

Ф17 **Файер, В. В.** Композиция «Каталога кораблей» и проблемы гомеровского эпоса : препринт WP6/2010/04 [Текст] / В. В. Файер ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 32 с. – 150 экз.

В работе рассматривается «Каталог кораблей» из второй книги «Илиады», композиция этого эпизода и его место в структуре поэмы. Автор показывает, что «Каталог», с одной стороны, представляет собой воображаемое путешествие сказителя по Греции, а с другой – сложную центрально-симметричную структуру, характерную для гомеровских поэм. Каждый из этих принципов по отдельности возможен в устном импровизационном эпосе, но оба они кажутся совершенно несовместимыми. Таким образом, ставится под сомнение каноническая трактовка устной теории М. Пэрри и А. Лорда, согласно которой авторы (или автор) «Илиады» и «Одиссеи» были неграмотными сказителями-импровизаторами. Работа также включает анализ статьи археолога Л. С. Клейна, посвященной «Каталогу кораблей».

УДК 82-1
ББК 83.3

Fayer, V. Composition of the Catalogue of Ships and Homeric problems : Working paper WP6/2010/04 [Text] / V. Fayer ; The University – Higher School of Economics. – Moscow: Publishing House of the University – Higher School of Economics, 2010. – 32 p. – 150 copies.

The work aims at analyzing the structure of the Catalogue of Ships from the Book 2 of the Iliad and its place in the composition of the epic poem. On the one hand, the Catalogue is a virtual journey of the Singer throughout Greece; on the other, it is an example of complex symmetrical structure common in Homer's poems. The paper proposes an argument that if both principles are really valid, they are incompatible with the mainstream oral theory (stated by Milman Parry and Albert Lord), which describes the genesis of the Iliad and the Odyssey.

Препринты Государственного университета – Высшей школы экономики
размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>

© Файер В.В., 2010
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета –
Высшей школы экономики, 2010

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладою когда-то поднялся.

О. Э. Мандельштам

При упоминании «Списка кораблей» русскому читателю прежде всего вспоминаются приведенные в эпиграфе строки Осипа Эмильевича Мандельштама — этот фрагмент из начала «Илиады» остается актуальным в русской культуре XX–XXI веков¹. Немаловажно, что «Каталог» существует в ней сам по себе, в какой-то степени отдельно от поэмы, к которой принадлежит. Перечень статей и монографий, специально посвященных «Списку» и вышедших за последние сто лет, пожалуй, уже превысил длину самого этого текста.

Может показаться, что «Каталог кораблей» — нечто отдельное и инородное в эпосе о Троянской войне. Если это предположение верно, то является ли он пережитком древних эпох или, наоборот, позднейшей искусственной вставкой? Ответы на эти вопросы связаны и с внутренними исследованиями гомеровского эпоса и с проблемой использования «Каталога» и «Илиады» в целом как исторического источника.

1. Устная теория и историчность «Каталога»

Гомероведение — одна из тех областей антиковедения, которые динамично развивались в течение XX столетия и продолжают привлекать к себе внимание. Не пытаясь дать подробный обзор безбрежной литературы о Гомере, позволю себе обсудить лишь некоторые важные для дальнейшего изложения научные труды.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках коллективного исследовательского проекта РГНФ «Рождение классики: историческое самосознание науки в доклассическую эпоху», проект № 08-03-00407а.

Исследователи часто возвращаются к вопросу об историчности гомеровского эпоса. В начале 2000-х годов разгорелся новый спор о возможности подтвердить данные «Илиады» археологическими свидетельствами. Йоахим Латач считает, что многие сведения из гомеровских поэм хорошо соотносятся с результатами раскопок Трои, которые проводила экспедиция под руководством Манфреда Корфманна. В частности, Латач полагает, что город Приама был гораздо больше по площади и значительно по экономическому влиянию, чем это считалось до сих пор. М. Корфманн нашел за пределами холма Гиссарлык следы укреплений, и Латач пытается доказать, что пригород вместе с цитаделью мог вмещать 7–10 тысяч человек². Это гораздо лучше соотносится с данными «Илиады», чем прежние представления о совсем маленьком поселении, которому некоторые исследователи даже отказывали в статусе города. Далее в защиту своей позиции ученый повторяет уже не раз приводившиеся аргументы: данные из хеттских архивов и свидетельства линейного письма «В». В частности, он отождествляет ряд топонимов из микенских документов с теми, что упоминаются в «Каталоге»³.

В ответ на книгу Латача, развязавшего «новую троянскую войну», оппоненты исследователя издали коллективную монографию с соответствующим названием⁴. В частности, отмечалось, что идея сохранения исторических данных такого рода в сколько-нибудь достоверной и целостной форме плохо соотносится (чтобы не сказать «решительно противоречит») господствующему взгляду на гомеровский текст, как на устный импровизационный эпос. Согласно устной теории Милмэна Пэрри и Альберта Бейтса Лорда, эпическая импровизационная поэма пересоздается при каждом новом исполнении. Это означает не склонность сказителя к искажению исторических фактов, а отсутствие представления о фиксированном тексте, об устойчивых исторических деталях, которые нужно передавать дословно. Никто не спорит, что тренированная человеческая память способна

---

² *Latacz J. Troy and Homer: Towards a Solution of an Old Mystery. Oxford, 2004. P. 101.*

³ Вот пример его аргументации: «В конце концов, Илиада не могла быть совершенно ненадежным источником информации, поскольку Гомер знал, как мы видели, такие вещи, как имена осаждающих времен Бронзового века, которые он, пожалуй, не мог бы знать, если бы был полностью лишен исторических сведений. Это значит, что у него есть ценность как у источника» (*Latacz J. Op. cit. P. 171*).

⁴ *Die neue Streit um Troia: Eine Bilanz / Hrsg. Ch. Ulf. München, 2004.*

веками бережно сохранять тексты огромной длины, вот только устный сказитель, как показали исследования, даже и не думает это делать.

Позволю себе длинную цитату, в которой описывается один из каталогов Авдо Меджедовича – лучшего сказителя, которого М. Пэрри и А. Лорд встретили на Балканах. Сосед прочел неграмотному поэту опубликованный текст эпической песни, которую тот исполнил заново со множеством изменений. «Менее привлекательное для нас расширение текста, – пишет А. Лорд, – (хотя и типичное для эпоса, особенно продиктованного устного эпоса) – это пространный перечень. Тут Авдо не знает удержу! Тем, кто считает список кораблей в «Илиаде» весьма точным и древним историческим документом, стоило бы, пожалуй, присмотреться к тому, с какой «точностью» Авдо воспроизвел свой печатный источник! (...) И книга, и грамотный сосед были рядом, и Авдо, без всякого сомнения, имел возможность заучить эту часть назубок. Ясно, что это несколько его не заботило. (...) Отметим, что список военачальников, приехавших в ответ на разосланные приглашения, содержит некоторые имена, в самих приглашениях не упомянутые»⁵.

Итак, если распространить это наблюдение на Древнюю Грецию, получается, что «Каталог» в фактологическом плане малодостоверен. Древними именами и топонимами (которые находят параллели в микенских документах) вся историчность и ограничивается. Именно такой точки зрения придерживался великий филолог Александр Иосифович Зайцев. Позволю себе процитировать его неофициальный отзыв на мою дипломную работу, который хранится в моем архиве: «“Каталог кораблей” дает *совершенно* случайные количества кораблей, *довольно много*⁶ случайных имен героев, но содержит в большом количестве топонимы микенской эпохи, забытые в значительной части в VIII веке. Откуда они? Я думаю, все-таки из гексаметрической эпической песни древнего типа, небольшого объема, использованной в переработанном виде Гомером или его предшественником».

Конечно, не все гомероведы признали и признают применимость исследований М. Пэрри и А. Лорда к гомеровскому эпосу, но все-таки (особенно для англоязычной традиции) устная теория оказы-

---

⁵ Лорд А. Б. Сказитель. М., 1994. С. 123.

⁶ Курсивом показаны слова, подчеркнутые А. И. Зайцевым.

вается определяющей. Главная причина успеха устников — открытие у Гомера формульной системы, характерной для эпического сказительства. Она очень ярко выражена в «Илиаде» и «Одиссее», поэтому с идентификацией обеих поэм как устного эпоса, с подробным анализом гомеровской формулы в этом ключе⁷ трудно спорить.

Таким образом, теория Пэрри—Лорда сегодня представляет собой скорее объединяющее начало, более-менее общепринятую отправную точку в спорах о Гомере. Казалось бы, можно объявить гомеровский вопрос закрытым и считать что проблема, которую умозрительно поставили ученые конца XVIII — начала XIX столетия, решена в веке XX — причем экспериментальным путем с применением технических средств и различных современных методов. Ответ получается таким: «Илиада» и «Одиссея» созданы одним или двумя выдающимися сказителями, которые принадлежали к устной эпической традиции с ее формульной системой и отсутствием представления о фиксированном тексте. Их произведения дошли до нас в мало измененном виде, так как уже при следующем исполнении другим импровизатором в рамках той же традиции эти уникальные тексты неминуемо подверглись бы радикальному упрощению, сокращению и тривиализации.

Ответив на гомеровский вопрос в старой формулировке, устная теория тут же сталкивается с новой проблемой: как же тексты «Илиады» и «Одиссеи» были зафиксированы, если само представление о фиксированном тексте губительно для импровизации?

Точка зрения самого А. Лорда такова: устный гомеровский эпос был записан под диктовку⁸. Это вполне правдоподобно, но тогда должна была сложиться совершенно уникальная ситуация. Только что адаптированное для греческого языка письмо (на котором, видимо, еще не записывали ничего сложнее инвентарных списков), огромный объем писчего материала (что же это был за материал?), очень квалифицированные писцы и сказитель, который смог подстроить

---

⁷ Особенно важна здесь монография *Hainsworth J. B. The Flexibility of the Homeric Formula*. Oxford, 1968. В ней показано, что эпические формулы — не просто набор штампов, а гибкая система, тесно связанная с метрикой стиха и допускающая изменения даже в процессе импровизации.

⁸ Впервые исследователь сформулировал эту гипотезу в статье *Lord A. B. Homer's Originality: Oral Dictated Texts* Transactions of the American Philological Association. 1953. No. 84. P. 124–134. В последние годы жизни А. Лорд не отказался от этого взгляда: *Lord A. B. Epic Singers and Oral Tradition*. Ithaca — New York, 1991. P. 38–48.

свою импровизацию под гораздо более медленный темп записи, не искажая ритм гекзаметра.

Другой вариант — сам Гомер стал грамотным и решил записать свою импровизацию⁹. А. Лорд считает импровизаторскую технику и представление о фиксированном тексте несовместимыми: «возможно ли, чтобы существовал такой человек, который, слагая эпос, мыслит то в одной системе, то в другой или же в системе, сочетающей два способа мышления? По-моему, на этот вопрос следует ответить отрицательно, так как эти два способа, несомненно, являются взаимопроверочными»¹⁰. А. И. Зайцев возражает, что выводы из практики южнославянских певцов не обязательно применимы к Гомеру: «Лучшие аэды Древней Греции были не такими людьми, как те сказители, с которыми Пэрри и Лорд работали в Югославии. Разумеется, среди них были личности с незаурядным поэтическим даром, но мы не можем закрывать глаза на то, что все они росли в эпоху, когда способный подросток, очень не хотевший оставаться на задворках жизни, всегда имел возможность получить элементарное образование. (...) Те, кто оставался неграмотным, (...) очевидно, несли в себе с детства что-то такое, что мешало им вырваться вперед. (...) Отсюда, видимо, и неспособность использовать приобретенную с запозданием грамотность»¹¹.

Третий вариант — постепенная кристаллизация поэм в рамках устной традиции. Такой точки зрения придерживается видный гомеровед Грегори Надь: «Я по-прежнему называю *фиксацией текста* или *текстуализацией* процесс, в котором каждое следующее создание-при-исполнении постепенно становится все более неизменным (...). Фиксированность такого «текста», конечно, не обязательно значит, что процесс (...) «пересоздания» совершенно остановился. Пока жива устная традиция, некоторое пересоздание все еще возможно при каждом исполнении»¹².

---

⁹ См., например, *Bowra C. M. Homer and his Forerunners. Edinburgh, 1955. P. 10–14.* В более радикальной форме эта точка зрения приводит к предположению, что греческое письмо было специально изобретено для записи гекзаметра: *Powell B. B. Homer and the Origin of the Greek Alphabet. Cambridge, 1991.* При ближайшем рассмотрении эта гипотеза не выглядит такой экстравагантной, как может показаться на первый взгляд.

¹⁰ Лорд А. Б. Цит. соч. С. 147.

¹¹ Зайцев А. И. Цит. соч. С. 348–349.

¹² Nagy G. *Homeric Questions. Austin, 2002. P. 40.*

Исследователь предполагает, что некоторые разночтения, сохранившиеся в письменной традиции, восходят к этим устным вариантам. С ним не согласен другой видный филолог, издатель «Илиады» Мартин Личфилд Уэст. Вот что пишет Уэст в разгоревшейся интернет-полемике: «Надь продолжает беспокоиться, что я настаиваю на различии между передачей устной поэзии и историей текста письменной «Илиады» — две вещи, смешать которые — главное дело его жизни. Первые шесть абзацев своей рецензии он направляет против моего убеждения, что мы можем говорить об оригинальном авторе «Илиады». (...) Он утверждает, что это нелепое утверждение основано на незнании или пренебрежении Устной Поэтикой, что должно напугать благочестивых читателей «Гномона». (...) На мой взгляд (и на взгляд большинства гомероведов), традиция дает нам не «совокупность множества версий», а единственную версию, только пострадавшую от интерполяций и порчи. (...) Те, кто испортили и интерполировали этот текст между 600 и 300 годами, конечно, были по большей части, устными сказителями. Но если бы они принадлежали к живой традиции «устной поэзии», как ее понимали Пэрри и его школа, [поэма] бы осталась незаписанной»¹³. Не готов принять точку зрения Г. Нады и Роберт Фоулер, под общей редакцией которого вышел новейший кембриджский справочник по Гомеру: «Если поэмы происходят из времен их авторов, они или записали их сами, или кому-то продиктовали»¹⁴.

Остается и четвертый путь — отвергнуть устную теорию. Автор крупнейшей монографии об «Илиаде», вышедшей на русском языке в последние годы, выбирает именно этот путь. Несмотря на признание заслуг «устников»¹⁵, Лев Самойлович Клейн в книге «Анатомия «Илиады» представляет дело так, что некоторые элементы и даже части текста зафиксировались еще за много веков до Гомера; точно и дословно они передавались из уст в уста, обрастая дополнениями,

---

¹³ [West M. L.] West on Nagy and Nardelli on West. Response by Martin L. West, All Souls, Oxford // Bryn Mawr Classical Review. <http://bmcr.brynmawr.edu/2001/2001-09-06.html>.

¹⁴ Fowler R. Homeric question // The Cambridge Companion to Homer / R. Fowler (ed.). Cambridge, 2007. P. 225.

¹⁵ См. например, в предисловии к книге «Анатомия «Илиады»: «Уже более полувека, как школой М. Пэрри установлено, что Гомеровский эпос по происхождению — фольклор, запись устного творчества народных певцов. Это было доказано блестяще» (Клейн Л. С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998. С. 3).

которые практически не смешивались с более древними пластами текста. Л. С. Клейн берется выявить эти пласты и делит книги¹⁶ «Илиады» (как если бы они были монолитными «песнями») на «данайские», «ахейские» и «аргивские». В основе его классификации — сравнительная частотность различных гомеровских синонимов и вариантов (собственно, «данайские» книги — те, в которых несколько чаще упоминаются данайцы и т.д.). Главный метод сквозной датировки у Л. С. Клейна — оснащенность данного слова эпитетами. Например, если в 47% случаев слово имеет постоянный эпитет, то, по мнению исследователя, оно представляет самый древний пласт, вошедший в эпос около XIII в. до н. э.; если таких случаев 32% — значит, слово относится к более новому пласту — «не раньше начала тирсенских набегов с Лемноса на Аттику» (не очень, правда, понятно, что автор здесь имеет в виду) и т.д.¹⁷ Подробный разбор этой книги Л. С. Клейна дан в рецензии, написанной Вадимом Леонидовичем Цымбурским и автором этих строк¹⁸. Я и сейчас думаю, что, например, тщательное сохранение сказителем всех прежних постоянных эпитетов (с точностью до 1%) и пунктуальная консервация определенных формул (с точностью до звука) в определенных местах поэмы *при одновременном создании новых пластов текста* не кажется мне возможной ни с «устной» точки зрения, ни с какой-либо иной.

Критикует теорию Пэрри-Лорда и известный советский (а ныне грузинский) филолог Рисмаг Вениаминович Гордезиани. «Хотя гомеровский эпос органично связан с предшествующей ему устной традицией, — пишет исследователь, — он все же создан на основе использования письма»¹⁹. Более того, ученый отказывается «допустить, что каталог [кораблей] является лишь фантазией поэта гомеровской эпохи», и даже предполагает, что «мы имеем дело с фактом исполь-

---

¹⁶ Традиционное название каждой из 24 частей гомеровских поэм «песнь» верно. Кажется, никто не оспаривает факта, что это деление позднее и относится к тому времени, когда «Илиаду» и «Одиссею» скорее читали, чем пели. Необходимость этого разделения, видимо, связана с удобством переписывания, а деление поэм разной длины на равное число книг — 24 — с числом букв греческого алфавита. До сих пор многие исследователи оформляют ссылки на Гомера в научной литературе заглавными греческими буквами для «Илиады» и строчными — для «Одиссеи».

¹⁷ Клейн Л. С. 1998. С. 61.

¹⁸ Цымбурский В. Л., Файер В. В. Рецензия на монографию Л. С. Клейна «Анатомия Илиады» // Вестник Древней истории. 2002. № 1. С. 179–190.

¹⁹ Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978. С. 256.

зования списка участников Троянской войны, который давал сведения о составе ахейского войска перед отплытием в Троию... Документ добросовестно перечисляет всех, кто принял участие в экспедиции». По мнению Гордезиани, «жители отдельных областей, потомки того или иного героя, сохраняли подобные списки, и они в разрозненном или полном виде достигли эпохи самого Гомера»²⁰. С учетом того, что даже вопрос о том, имел ли автор «Илиады» представление о существовании письменности, является дискуссионным, радикальная точка зрения Р. В. Гордезиани находит в настоящее время мало сторонников²¹. Это, конечно, не значит, что не существовало микенских текстов, подобных тем, о которых говорит Р. В. Гордезиани. Так, Николай Николаевич Казанский предполагает, что фонетически несообразная форма *athanatos* могла возникнуть из неправильного чтения *a-qa-na-to (= *athnetos*)²²; таким образом, не исключено, что микенское письмо на каком-то древнейшем этапе повлияло на эпическую традицию, затронув фонетику некоторых слов.

Возвращаясь к тем объяснениям, которые в той или иной форме опираются на устную теорию, предлагаю обратить внимание на методологический аспект. До Пэрри и Лорда «Илиада» и «Одиссея» были уникальными, не имеющими аналогов явлениями. Проведя свое *экспериментальное* исследование, проверив свои гипотезы о гомеровской формуле на песнях балканских сказителей, Пэрри поставил греческий эпос в ряд других импровизационных эпических традиций. Авторы устной теории многое объяснили в «Илиаде» и «Одиссее», фактически сняв старую формулировку гомеровского вопроса. Однако после того, как эту дверь удалось открыть позитивистской отмычкой устной теории, филологи оказались перед следующей закрытой дверью, и вынуждены снова говорить об уникальности Гомера.

---

²⁰ Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. С. 328–329.

²¹ Краткое перечисление аргументов против использования письменности Гомером в какой-либо форме см., например, в авторитетном кембриджском комментарии к «Илиаде»: Kirk G. S. Introduction // *The Iliad: A Commentary / General editor G.S.Kirk. Vol. I. Cambridge, 1985. P. 13.* Впрочем, осторожный исследователь оговаривается, что мнение о неиспользовании Гомером письма «в любой момент может быть опровергнуто новыми данными».

²² Казанский Н. Н. Греческая словесность II тыс. до н. э. (к постановке вопроса) // Балканские чтения-4. М., 1997. С. 6–7.

Ни идея о записи поэм под диктовку в неких труднопредставимых условиях, ни гипотеза о грамотном сказителе, ни тезис о постепенном «застывании» устного импровизационного эпоса не кажутся невероятными. Однако во всех этих случаях уникальное объясняется через уникальное и, многое узнав о происхождении и структуре гомеровского эпоса, мы по-прежнему остаемся на зыбкой почве гипотез, лишь немногим более надежной чем та, которая была у нас под ногами до полевых исследований Милмэна Пэрри.

2. «Каталог» и композиция «Илиады»

«Список кораблей» всегда был особой частью «Илиады». Для каждой новой теории о происхождении гомеровского эпоса проблема «Каталога» была своего рода пробным камнем, проверкой на прочность. Так, аналитики начала XIX века, опровергавшие единое авторство гомеровского эпоса, рассматривали эту часть «Илиады» как явное свидетельство неоднородности текста. Например, с какой стати во второй книге поэмы о гневе Ахилла, описывающей события десятого года Троянской войны, перечисляются вожди и корабли времен давнего отплытия из Беотии? Некоторых из этих вождей уже нет в ахейском стане, а многие корабли, должно быть, пришли в негодность. Их оппоненты-унитарии возражали: «Илиада» описывает не только историю о гневе Ахилла, но и Троянскую войну в целом. В этом случае «Список кораблей» — вполне органичная часть поэмы, раскрывающая авторский замысел, и, кроме того, включенная в центрально-симметричную структуру «Илиады». С точки зрения «устников» «Каталог» — одна из типичных «тем» героического эпоса; различные перечни встречаются и у южнославянских сказителей. По мнению некоторых противников устной теории, «Список кораблей» — это очень древний текст (полностью или в своей основе), и он отражает некие исторические события.

Может ли «Каталог» дать какие-либо объективные аргументы в этом споре? Главное доказательство включенности этого фрагмента в структуру «Илиады» апеллирует к композиции. Трудно отрицать симметрию начала и конца поэмы: первая книга начинается с того, что старец Хрис приходит в ахейский стан, чтобы забрать свою дочь,

и с этого начинается гнев Ахилла, а завершается тем, что в ахейский стан приходит старец Приам, чтобы забрать тело своего сына, и этим гнев Ахилла заканчивается. Это построение можно проследить и дальше. Например, в своей книге «Гомер» Алексей Федорович Лосев приводит различные схемы центрально-симметричной организации «Илиады», причем как по дням²³, так и по эпизодам²⁴. Некоторые отдельные части поэмы построены по тому же принципу. Если соотношение эпизодов внутри поэмы не столь очевидно, по крайней мере, соотношенность трех первых и трех заключительных книг, кажется, не вызывает ни у кого сомнений и отражает важный для Гомера принцип композиции²⁵.

Казалось бы, «Каталог кораблей» настолько уникален, что должен выбиваться из этой схемы. Однако оказывается, что в финале «Илиады» есть соответствие ему: это эпизод, описывающий погребальные игры в честь погибшего Патрокла. Здесь мы также встречаем своеобразный парад ахейских вождей, в котором основанием для сравнения служит не численность приведенных ими кораблей, а благоволение богов, дающих своим любимцам победу на состязаниях.

Конечно, сближение «Каталога» и «Игр» можно пытаться оспорить. Так, Л. С. Клейн полагает представление о центрально-симметричной «Илиаде» фикцией: «В сложном и громоздком здании всегда можно отыскать симметрично расположенные детали с некоторым сходством, а унитарии очень хитроумно и изобретательно подтягивают любые, самые отдаленные ассоциации под симметрию»²⁶. В самом деле, какую параллель можно найти, например, для эпизода с созданием щита Ахилла, который так детально (132 стиха) описывается в XVIII книге «Илиады»? Никаких столь подробных описаний оружия у Гомера нет.

---

²³ Лосев А. Ф. Гомер. М., 1960. С. 134.

²⁴ Там же. С. 138.

²⁵ См., например, формулировку Сета Шейна: «Очевидная обратная симметрия в книгах 1–3 и 22–24 в целом отражает технику, известную как “кольцевая композиция” и лежащую в основе поэтической композиции и структуры поэмы и всей ранней греческой литературе вообще» (*Schein S. L. The Iliad: structure and interpretation // A New Companion to Homer / I. Morris, B. V. Powell (eds.). Leiden–New York–Köln, 1997. P. 347*).

²⁶ Клейн Л. С. Цит. соч. С. 10.

Что же касается «Каталога» и «Погребальных игр», мне представляется, что сближение этих эпизодов можно подкрепить и формальными аргументами. Здесь необходимо небольшое отступление.

Отступление: метод скользящей средней

Изучая греческий эпос, я предпринял исследование метрики и фонетики греческого гекзаметра. Для этого я написал компьютерную программу²⁷, автоматически определяющую схему этого стихотворного размера, и создал базу данных для длинных гекзаметрических текстов с VIII в. до н. э. до V в. н. э. Что значит «определить схему гекзаметра»? Гекзаметр состоит из шести стоп. Каждая из них, кроме последней, может быть спондеем (состоять из двух долгих слогов — —), или, чаще, дактилем (состоять из долгого и двух кратких слогов — ◡◡). Так выглядит схема гекзаметра (последний слог обозначен «иксом», потому что он может быть как долгим, так и кратким):

— ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ◡◡ — ×

Всего, таким образом, существует 32 варианта гекзаметра. В 95–98% случаев компьютерная программа автоматически определяет, к какому именно из этих вариантов относится данная строка, остальные строки я размечал вручную.

Получившаяся база данных позволила проводить различные статистические исследования гомеровского эпоса. Наряду с уже известными закономерностями (например, ученые еще в XIX веке установили, что доля спондеев в эпосе со временем все уменьшается) удалось выявить многочисленные другие факты. В частности, я исследовал гекзаметрический эпос с помощью статистического метода скользящей средней.

Этот метод позволяет искать границы в линейных массивах данных. Представим себе поэму, в которой нас интересует изменение некоторого параметра (например, числа спондеев). Мы приписали каждой строке текста некоторое число — значение этого параметра. Допустим, в этой поэме есть две части, в одной из которых спондеев в среднем на 10% больше, чем в другой. Если у нас есть только про-

---

²⁷ Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить к.филол.н. Артемия Александровича Котова, обучившего меня основам программирования на языке Pascal и консультировавшего при создании этих программ.

стой ряд чисел, мы не сможем на глаз определить, где кончается одна часть и начинается другая. Мы увидим лишь хаотическое чередование чисел (в нашем случае – от 0 до 5). Как же нам определить границу между этими частями?

Возьмем первые 100 строк поэмы и посчитаем для них среднее значение нашего параметра. Далее сделаем то же самое для строк со 2-й по 101-ю, затем с 3-й по 102-ю и т. д. Каждое значение будем наносить на график. Понятно, что каждое следующее значение будет лишь немного отличаться от предыдущего (потому что соседние значения подсчитываются почти на одних и тех же строках). В результате у нас получится не набор хаотических чисел, а связный график. Допустим, что в первой части значения нашего параметра меняются не очень сильно, и первый участок графика будет ровным. Затем мы дойдем в подсчетах до строки x – начала второй части нашего текста, где спондеев гораздо больше. С этого момента наш график начнет неуклонно расти и будет расти, пока не дойдет до строки $x + 100$, то есть пока интервал подсчета не окажется полностью на второй части нашего текста. С этого момента начнется второй ровный участок графика.

Благодаря этому методу можно определить формально заданные границы в тексте, если этот текст достаточно велик, средние значения параметра в соседних частях отличаются заметно, а внутри каждой из частей колеблются не слишком сильно. В противном случае этот метод ничего не даст.

Исследование греческого эпоса методом скользящей средней показало²⁸, что в «Списке кораблей» доля спондеев самая большая не только в «Илиаде», но и во всех гекзаметрических текстах за всю историю греческой литературы²⁹. График показывает, что доля спондеев начинает расти именно в том месте, где начинается «Каталог». Кроме того, выяснилось, что средняя длина слова (в слогах) в «Каталоге» больше, чем где-либо у Гомера или у Гесиода. Этот параметр также

---

²⁸ Более подробно результаты исследования изложены в статье *Файер В. В.* Цельность «Илиады» в зеркале статистического анализа // Индоевропейское языкознание и классическая филология VI. СПб., 2002. С. 202–207.

²⁹ Разумеется, речь идет о текстах сопоставимой длины. У Гесиода в «Трудах и днях» есть фрагмент с большей долей спондеев, но он значительно меньше по размеру.

начинает расти именно в конце второй книги «Илиады», а затем возвращается к средним для поэмы значениям. Важно отметить, что, во-первых, «спондеичность» и «длиннословность» логически никак не связаны друг с другом, а во-вторых, оба эти параметра можно назвать фундаментальными. Это не частотность какого-нибудь второстепенного эпитета или редкой буквы, а ключевые признаки гекзаметрического текста.

О чем это говорит? Значит ли этот результат, что «Каталог» — чужеродная вставка в текст гомеровской поэмы, созданная раньше или позже нее?

На мой взгляд, не значит. Каталог — это не просто особая «тема», а особый поджанр эпоса. Этот поджанр отличается не только на уровне содержания и лексики, что видно невооруженным глазом, но также на уровне метрики и фонетики. Особое впечатление слушателя от «Списка кораблей» вызвано не только внешними отличиями, но также особой «спондеичностью» и «длиннословностью» этого эпизода. «Каталог» в любом случае должен отличаться от контекста, создан ли он тем же автором, что и остальной текст, или кем-то другим.

Что мешает нам считать «Каталог» более поздним, чем остальная «Илиада»? С точки зрения нашей статистики — высокая доля спондеев, так как в более позднем тексте следует ожидать меньшей доли спондеев. Что мешает нам считать «Список кораблей» более древним? С одной стороны, известно, что средняя длина слова в истории эпоса постепенно увеличивалась, поэтому от древнего текста мы не должны ожидать особой длиннословности. С другой стороны, увеличение средней длины слова в «Каталоге» вызвано тем, что чаще употребляются лексемы из четырех и более слогов. Большинство из них — имена вождей и названия городов. Таким образом, изменение средней длины слова — следствие содержательной специфики каталога.

Отметим также, что максимальное значение средней длины слова (2,5 слога³⁰) достигается в начале «Списка кораблей», а максимальная доля спондеев (более 31%), наоборот, в конце второй книги, в каталоге троянских воинов. Не думаю, что этим деталям следует придавать какое-то особенное значение, но они, скорее, свидетельствуют

---

³⁰ Здесь и далее средние данные приведены для интервала в 200 строк.

ют о том, что «спондеичность» и «длиннословность» не связаны друг с другом даже косвенно. Пожалуй, статистическое исследование показывает, что «Каталог» — единая³¹, выделенная, заметная, но при этом не чужеродная часть «Илиады».

Итак, мы установили, что тематические и содержательные особенности «Списка кораблей» проявляются также и на формальном уровне. Что же касается исследования композиции, то мои данные, похоже, подтверждают представление о концентрической структуре «Илиады». Во-первых, средняя длина слова в самом начале и в самом конце поэмы достигает минимальных значений, и это хорошо соотносится с содержательной близостью этих эпизодов. Во-вторых, часть XXIII книги, где описаны погребальные игры в честь Патрокла, оказывается сходной со «Списком кораблей». В обоих этих эпизодах доля спондеев заметно выше, чем в соседних частях «Илиады». Абсолютная доля спондеев в «Играх» не так уж велика (28%), зато она очень мала в эпизодах, до и после данного (21%). Таким образом, «Игры» могли ощущаться слушателями как эпизод, в чем-то подобный «Каталогу» — более спондеичный, чем соседние части текста. Едва ли введение дополнительных спондеев могло быть сознательным ходом сказителя или что кто-то из слушателей мог осознать такое отличие, но я полагаю, что оно влияло на восприятие.

Итак, в дополнение к рассуждениям о композиционно-содержательном подобию «Списка кораблей» и «Погребальных игр», мы имеем формальные доказательства сходства этих эпизодов в восприятии слушателей. Мои статистические данные косвенно подтверждают представления о целостности поэмы и о ее концентрической композиции.

3. Композиция «Каталога кораблей»

Перейдем теперь к проблеме композиции «Списка кораблей» и начнем с вопроса: каким образом устный поэт может перечислять вождей, подвластные им области и города известной ему страны?

---

³¹ Ср. одобрительно цитируемый Л. С. Клейном А. Феррабино: «Каталог — не единство, а смесь» (*Клейн Л. С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // Stratum Plus. Вып. 3. Мельпомена археологическая. Кишинев, 2000. С. 25*).

Можно построить изложение на личностях вождей (например, перечислить самых могущественных, а затем всех остальных), но тогда очень велик риск запутаться во второй части и забыть кого-то из второстепенных героев. Наиболее надежен географический принцип, а указать на могущество вождей можно и отдельно вне собственно печеня (как и поступает Гомер).

Можно утверждать, что в античности, даже в письменную эпоху, картография не применялась для ориентирования на местности, существовали в лучшем случае некие изображения или общие схемы устройства мира, которые не использовались на практике³². Тем более нельзя себе представить карту как инструмент в руках сказителя. Что же остается? Самый естественный способ успешно перечислить области какой-либо страны — мысленно пропутешествовать по местности примерно в том же порядке, в котором сказитель перемещался бы по ней физически. В каких-то случаях он мог представить, что стоит в какой-то удобной точке (назвав ее в начале данного раздела) и поворачивается вокруг своей оси, последовательно называя области, на которые он смотрит мысленным взором, то есть регионы, соседние по отношению к исходному. Завершив круг, сказитель мог мысленно «перескочить» в какое-то другое место и повторить процедуру. Или же, если это было удобно, отправиться в виртуальное линейное путешествие, начав от области, на которой остановился, а затем называя те, которые «видит» вокруг.

Очевидно, Гомер в «Каталоге» поступил именно так³³. В объемной монографии Эдварда Виссера о «Списке кораблей», раздел, посвященный описанию отдельных дружин, разделен на три «описательных цикла» (*Beschreibungszyklus*): средняя Греция и Пелопонесс (восток—центр—запад), Крит и южные Спорады (юг), а также Фес-

---

³² Подосинов А. В. Античная картография (факты и проблемы) // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 61–70. Особенно см. с. 62–69.

³³ Конечно, полного понимания того, как на современной карте располагаются владения гомеровских царей, у нас нет. Некоторые дружины вызывают вопросы, и от этого отталкивается Л. С. Клейн в своей статье о «Каталоге», о которой пойдет речь ниже. Однако мне представляется, что этих проблем не так много и они объяснимы. В своем рассуждении о географии «Списка кораблей» я основываюсь на монографии *Simpson R. H., Lazenby J. F. The Catalogue of Ships in Homers Iliad*. Oxford, 1970. Она в целом не устарела, несмотря на выход монументального труда Эдварда Виссера.

салия (север)³⁴. Это деление следует признать очевидным: в каждом из циклов почти каждая называемая область граничит и с предшествующей по списку, и с последующей.

Сказитель начинает с Беотии; эта область дает название и всей второй книге «Илиады». Далее он «обходит» вокруг нее по часовой стрелке, называя владения минийцев, фокейцев, локров, затем Эвбею, Афины, Саламин, царство Диомеда и Агамемнона. Назвав все 8 областей, граничащих с Беотией, сказитель «пересекает» Пелопоннес (царство Менелая, Нестора и область аркадцев)³⁵. Далее начинается западная Греция. Вслед за регионом эпейцев на западе Пелопоннеса, который, видимо, граничит с владениями Нестора, идут три области, отделенные от эпейцев проливами: царство Мегеса, Одиссея и Этолию. Правда, они идут не по часовой стрелке, а в несколько ином порядке; кроме того, с географией этих островов остаются нерешенные вопросы.

Затем начинается второй и самый краткий описательный цикл. Мысленный взор сказителя перемещается на южные острова, которые он обходит (несколько упрощая) против часовой стрелки. Упомянуты 4 дружины: критяне, родосцы, подданные Нирея и Фидиппа с Антифом.

Третий описательный цикл переносит нас в Северную Грецию. Гомер перечисляет дружины, как пишут Нина Владимировна Брагинская и Дмитрий Николаевич Леонов, «с запада на восток, причем сначала южный ряд по побережью Малийского и Пагасейского заливов, а затем северный — по течению Пеней: Ахилл, Протесилай, Евмел, Филоктет, Асклеиады, Еврипил, Полипет и Леонтей, Гуней, Профоой»³⁶. Здесь сложностей больше: некоторые царства частично накладываются друг на друга, другие — раздваиваются. Особенно сложно с дружиной Гуней, так что Н. В. Брагинская и Д. Н. Леонов даже предполагают, что первоначально здесь было два или даже три³⁷

---

³⁴ Visser E. Homers Katalog der Schiffe. Stuttgart, 1997. S. 792.

³⁵ Единственная географическая неточность здесь в том, что, чтобы «дойти» до царства Менелая, нужно пройти через Аркадию (или обойти ее). Но, с другой стороны, после Агамемнона логично назвать его брата Менелая, а в Аркадию можно «зайти» позже, «покинув» Спарту.

³⁶ Брагинская Н. В., Леонов Д. Н. Титаресий, Стикс и Коцит: (к интерпретации Каталога кораблей, II, II, 748–755) // Балканы в контексте Средиземноморья: проблемы реконструкции языка и культуры. М., 1986. С. 138.

³⁷ Там же. С. 138. Прим. 16.

отряда из разных мест Северной Греции, которые при редактировании «Каталога кораблей» были объединены.

Пока получается, что «Список кораблей» построен по той схеме, которая логически вытекает из устной теории – из представления о том, что текст поэмы создавался путем импровизации «здесь и сейчас» (пусть и со следами разных древних слоев). Так и только так должен был создавать «Каталог» устный сказитель. Перечисление стран то по часовой, то против часовой стрелки не стоит считать проблемой, достойной обсуждения. Что же касается действительных трудностей с последней частью последнего цикла, естественно предположить, что наш сказитель плохо знал географию этих периферийных мест. Во всяком случае, Северная Фессалия предельно далеко отстоит от тех семи городов, которые претендовали на звание родины Гомера: «Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос, Афины», а вожди из этих мест не играли почти никакой роли в «Илиаде»³⁸.

Таким образом, на первый взгляд, представляется, что структура «Каталога» довольно прозрачна, и заметное большинство топонимов современная наука может показать на карте. Конечно, возникает немало вопросов о расположении конкретных городов, но, вероятно, на некоторые из этих вопросов не смог бы точно ответить и сам Гомер. Да и нужен ли устному сказителю такой уровень точности? Он слышал, что где-то в тех краях есть такой город, и называет его.

В рамках этой трактовки невозможно согласиться с анализом «Списка кораблей», который Л. С. Клейн разворачивает и в своей работе, специально посвященной этой части «Илиады». Нужно ли на этих страницах, отвлекаясь от основной линии изложения, подробно останавливаться на статье Л. С. Клейна? Полагаю, что нужно. Во-первых, это – крупнейшая работа на русском языке, посвященная «Каталогу», к тому же, вышедшая сравнительно недавно. Во-вторых, она принадлежит маститому археологу, известному не только в России, но и за рубежом, автору целого ряда монографий. Две из этих монографий посвящены Гомеру. По всем этим причинам позволю себе обсу-

---

³⁸ Уточню, что царство Ахилла локализуется в Южной Фессалии, и, хотя большая часть топонимов не идентифицируется, какие-то географические привязки все же существуют. Как убедительно показывают Хоуп Симпсон и Лейзенби, владения Пелея-Ахилла располагаются в бассейне реки Сперхей и граничат с областью локров.

дить те положения этой статьи, которые связаны с композицией «Списка кораблей».

Итак, после очень любопытного и ценного обзора литературы исследователь обращается к анализу «ячеек» — частей текста, посвященных отдельным дружинам. Вначале, ссылаясь на разумное замечание М. Нильссона о двух группах ячеек и развитие этой идеи В. Л. Цымбурским, Л. С. Клейн исключает из рассмотрения отряды, в которых число кораблей небольшое и некратное 10. Действительно, эти фрагменты структурно отличаются от описаний остальных дружин с круглым числом кораблей, и идея рассматривать их отдельно вполне оправдана.

Однако затем ученый, так сказать, выносит за скобки еще множество ячеек по различным странным основаниям: три отряда по 30 кораблей и дружину Нестора с 90 кораблями — потому что эти числа делятся на 30, и корабли снабжены эпитетом «полые» (*glaphugai*). После этого три дружины (эпеев, Мегеса и этолийцев) переносятся поближе к афинянам и составляют с ними «армию» (50+40+40+40 кораблей), которая затем тоже куда-то девается (чтобы появиться гораздо позднее). Далее Клейн удаляет из списка Диомеда и Идомедея за то, что у них по 80 кораблей и «оба героя выступают в других легендах соперниками верховного вождя»³⁹. В довершение всего последний отряд магнетов вычеркивается за то, что он последний. Теперь, после удаления всех этих дружин из списка, оставшиеся 11 (почти треть из 29) образуют, по Л. С. Клейну, три армии: на левом фланге — беотийцы и др. (50+40+40+40), на правом — Ахилл и др. (50+40+40+40), в центре — пелопонесская армия Агамемнона (100+60+60 кораблей). В результате получается симметричная схема, увидев которую автор «оцепенел. Так просто и красиво!»⁴⁰.

Методология этого исследования в целом вызывает у меня недоумение. Кажется, не очень трудно, исключив из «Каталога кораблей» 2/3 дружин, прийти к какой-нибудь симметричной схеме. Ткань гомеровского эпоса настолько сложна и многофакторна, что всегда можно найти резоны для этих или каких-то других удалений и перестановок — по крайней мере, на том уровне доказательности, который исследователь считает приемлемым. Приведу и частный пример

---

³⁹ Клейн Л. С. Цит. соч. С. 27.

⁴⁰ Там же.

аргументации Л. С. Клейна, которая представляется мне методологически неудачной.

Отступление: гомеровская формула и методология

Важнейшим критерием научности (с точки зрения современных представлений о ней) является способность давать предсказания, которые затем подтверждаются. Историкам и филологам редко представляется возможность что-нибудь предсказать, и каждый такой пример (как, например, ларингалы в работе Ф. де Соссюра) ценится высоко. Л. С. Клейну при работе над статьей удалось сделать небольшое сбывшееся предсказание. Ученый описывает, как, не имея под рукой греческой «Илиады», он смог в разговоре с коллегой предсказать, что в оригинале в стихе 733 должна стоять редкая форма *nees* «корабли» с кратким *e*. Исследователь выдвинул это предположение потому, что строка 733 относится к дружине Махаона «из Несторовой группы», а значит, формы слова «корабли» должны быть одинаковыми.

У всех четырех дружин этой группы число кораблей равно 90 или 30. Попробуем ответить на вопрос: насколько вероятно отсутствие формы *nees* с кратким *e* в гекзаметре, если в нем упоминается число кораблей 90 или 30?

Греческий гекзаметр строится по довольно жестким правилам (см. схему выше). Ясно, что далеко не любое греческое слово вписывается в этот размер, тем более, что в третьей стопе почти всегда встречается цезура. Некоторые слова вставить в гекзаметр вообще невозможно (например, те, которые включают нередкую в греческом языке последовательность «долгий-краткий-долгий»). Другие словоформы могут встретиться в эпическом стихе только при определенных условиях, например, числительные 30 (*triēkonta*) и 90 (*enēnēkonta*). Их схемы $\sim\sim\text{---}\sim$ и $\sim\text{---}\sim$ соответственно. Если «приложить» эти последовательности к общей схеме гекзаметра, то видно, что в таком виде их невозможно вставить в эпос. Однако если удлинить последний слог, это становится возможным.

Чтобы удлинить последний слог, после этих числительных нужно поставить слово, начинающееся с двух согласных. Конечно, таких слов в греческом немало, но в контексте «Каталога кораблей» выбор невелик: греческие слова «корабли», «черные», «привели», «следо-

вали» не начинаются с двух согласных. Поэтому после числительных 30 и 90 используется особая формула *glaphyrai nees estikhoēnto* («полые корабли следовали»). Могла ли на этом месте быть другая формула, в которой было бы слово *nēes* с долгим *ē*? Да, но коль скоро для подобных метрических условий сложилась именно эта формула, она и употребляется в этих случаях. Иными словами, «Несторову группу» объединяет только использование «неудобных» числительных 90 и 30. Употребление форм *nees* и *glaphyrai* — следствие (хотя и совсем не неизбежное) использования этих числительных, а не независимое подтверждение гипотезы исследователя.

На первый взгляд история с удавшимся предсказанием Л. С. Клейна впечатляет, но на проверку оказывается, что доказательством его гипотезы слова *nees* и *glaphyrai* служить не могут. В качестве аргумента в пользу существования «Несторовой группы» остаются только собственно числа кораблей. Доказывает ли одинаковая (или кратная) численность кораблей связь дружин между собой? Убедительного ответа на этот вопрос я в данной статье не нашел.

Другим важнейшим критерием научности (с точки зрения современных представлений о ней) является экспериментальная проверка гипотез. Истории и филологии этого тоже не хватает, поэтому трудно спорить с М. Пэрри и А. Лордом, которые провели такую проверку применительно к эпическим каталогам (о ней говорилось выше). Как пишет А. Лорд, устный сказитель склонен совершенно свободно относиться к фактам подобного рода. Иными словами, «30 полых кораблей» сказитель-импровизатор не может заменить на «40 полых кораблей», но он легко может сказать вместо этого «40 черных кораблей». Выходит, что число кораблей случайно, хотя числительное определенного типа и будет сопровождаться не случайно выбранной формулой, а той, которая подходит к нему метрически.

Если Л. С. Клейн считает, что выводы «устников» к Гомеру неприемлемы (а это может быть и верно), бремя доказательства лежит на нем. Однако исследователь практически не дает аргументов в пользу неслучайности числительных в «Каталоге» — он просто из этого исходит⁴¹. И пока устная теория не опровергнута, построения Клейна не выглядят убедительно.

---

⁴¹ Повторю, что разграничение больших и малых дружин выглядит естественно, а другие разделения — сомнительно.

Далее исследователь высказывает массу интересных мыслей: например, что в более древний период на месте беотийцев в «Каталоге» был Гектор, воевавший на стороне ахейцев. Однако я позволю себе не разбирать эти последующие построения, хотя бы уже потому, что они покоятся на слабо обоснованных, с моей точки зрения, посылах и методологически вызывают сомнения.

Л. С. Клейн совершенно справедливо полагает, что формула может стабильно сохраняться в устной традиции веками, однако сказитель-импровизатор пользуется старыми, новыми и собственными формулами достаточно свободно, может модифицировать их при изменении метрического контекста или даже без него. Сам исследователь цитирует ключевую строку из Мандельштама неканонически: «Я список кораблей прочел наполовину» (вместо «до середины») ⁴². Это именно то, что постоянно делает устный сказитель! Если в нашу эпоху, когда представление о фиксированном тексте господствует, такого рода замены сплошь и рядом происходят, что же говорить о той древней культуре, где такого представления, вероятнее всего, не было?

Обратимся теперь к вопросу о том, до какого места поэт дочитал «Список кораблей».

4. «Я список кораблей прочел до середины»

Интересующий нас фрагмент четко отграничен от контекста, поэтому его середину найти легко. «Каталог» в узком смысле (без перечня троянцев) начинается обращением к Музам (стих 484):

Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа:

Вы, божества, — вездесущи и знаете всё в поднебесной;

Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим:

Вы мне поведайте, кто и вожди и владыки данаев ⁴³...

После этого зачина следует собственно перечень 29 дружин, а затем — концовка, рассуждение сказителя о том, кто же из перечислен-

---

⁴² Там же. С. 21.

⁴³ Здесь и далее перевод Николая Ивановича Гнедича. Разумеется, все подсчеты проводились по греческому оригиналу, а русский перевод приводится вместо него для удобства читателя.

ных героев был величайшим. Далее идет краткое описание движения ахейского войска, которое заканчивается так:

... Так застонала глубоко земля под стопами народов,
Вдруг устремившихся: быстро они проходили долиной.
Затем, со строки 786, начинается каталог троянцев⁴⁴:
Тою порою троянам, подобная вихрям Ирида
Вестница Зевса Кронида, явилася с вестию грозной.

Итак, «Каталог» занимает 302 строки с 484-го по 785-ю. Теперь легко ответить на вопрос, до какого места дочитал его лирический герой Манделъштама: середина «Списка кораблей» — строки 634 и 635. В следующей строке 636 мы встречаем имя Одиссея:

Сих предводил Одиссей, советами равный Зевесу.

Можно ли считать случайным такое положение царя Итаки в «Каталоге»? Конечно, Одиссей — не главный герой «Илиады», но положение в самой середине «Списка кораблей» кажется очень естественным. Н. В. Брагинская и Д. Н. Леонов напоминают нам, «что шатер Одиссея — в центре ахейского стана (...), что Одиссей выступает посредником в ссоре Агамемнона и Ахилла (...), наконец, что Одиссей — центральный герой второй Гомерово́й поэмы»⁴⁵.

Посмотрим теперь, имена каких героев располагаются на границе третей (третьих частей) «Каталога». В 586-й строке (т.е. 102 от начала) мы читаем:

Сих Агамемнона брат, Менелай, знаменитый воитель...

Русский перевод не совсем точен: по-гречески сказано «Их вел его [т.е. Агамемнона] брат Менелай, хороший в бою». Таким образом, в этой строке скрыто упоминается Агамемнон и непосредственно — Менелай.

Далее в 685 стихе (за 100 строк до конца) мы видим имя Ахилла:

Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый.

Итак, пара Агамемнон-Менелай (одна сторона главного конфликта «Илиады») и Ахилл (его другая сторона) стоят в «Списке кораблей» на равном расстоянии друг от друга и от границ списка⁴⁶. На полу-

---

⁴⁴ По-гречески слово «троянцам» стоит в самом начале строки, недвусмысленно маркируя начало раздела.

⁴⁵ Брагинская Н. В., Леонов Д. Н. Цит. соч. С. 144.

⁴⁶ Конечно, цифры здесь не совсем совпадают: Агамемнон с Менелаем «ушли» от начала на одну строку больше, чем нужно, а Ахилл, наоборот, отделен от конца 100, а не 101 строкой. Но мне кажется, что эти мелочи не следует принимать во вни-

ти между ними и в самой середине «Каталога» — Одиссей, примиритель враждующих и главный герой другого гомеровского эпоса.

Может ли это быть простым совпадением? Едва ли. Если это не случайно, то, похоже, опровергаются представления об устном создании «Каталога кораблей» в ходе импровизации. Возможно ли представить, чтобы в импровизационном эпосе возникали закономерности, основанные на поштучном счете строк? Мне кажется, что устная импровизация и счет строк совершенно не сочетаются, так что факты строения «Каталога» приходят в довольно острое противоречие с данными устной теории. Можно ли их примирить?

В статье Брагинской и Леонова указывается, что Одиссей находится в средней 15-й секции «Списка кораблей», а главные герои — Агамемнон и Ахилл — симметрично расположены в 9-й и 21-й секциях на расстоянии 6 единиц от центра и 9 от краев⁴⁷. С точки зрения устной теории здесь нет ничего непредставимого. Сказитель, заранее обдумывая свое исполнение и делая его не в первый раз, может держать в памяти и воспроизводить определенный порядок дружин, построенный на центральной симметрии — то есть на той самой закономерности, на которой основана композиция всей поэмы.

Представим себе, что секции «Каталога» имеют совершенно одинаковую протяженность. В этом случае средняя по счету секция будет точно в центре «Списка». Тот же эффект с достаточно большой вероятностью может выйти в том случае, если секции неодинаковы по длине, но длинные и короткие чередуются случайным образом⁴⁸. Интересно, что имена ключевых персонажей упомянуты в «Каталоге» неоднократно: имя «Агамемнон Атрид» переходит со строки 576 на строку 577, а в виде местоимения, как было сказано, он упоминается вместе с Менелаем в стихе 586; Одиссей назван по имени не только в 636-м стихе, но и в 631-м; Ахилл — не только в 685-м, но и в 688-м, а местоимение еще и в стихе 694.

мание. Можно было бы заняться поисками какой-нибудь строки, расположенной в «Списке» до дружины Агамемнона, которую получилось бы объявить неподлинной, и тогда цифры сошлись бы совсем хорошо. Самый удачный кандидат — последняя строка саламинского отряда, которая по политическим причинам подвергалась сомнению еще в античности (см. Аристотель 1375 b 30). Однако такой подход кажется мне методологически недопустимым.

⁴⁷ Брагинская Н. В., Леонов Д. Н. Цит. соч. С. 144.

⁴⁸ Числа строк в секциях «Каталога» таковы: 17, 6, 10, 9, 10, 11, 2, 10, 12, 10, 12, 12, 10, 6, 7, 7, 8, 18, 5, 5, 14, 16, 5, 13, 5, 4, 10, 8, 4.

Итак, теперь уже не кажется невероятным, что строка с именем царя в средней секции оказывается точно или почти точно в середине «Каталога». Аналогичным образом имена и Агамемнона с Менелаем, и Ахилла, если их дружины *неслучайно* оказались на равном расстоянии от концов «Списка», с некоторой вероятностью могут *случайно* оказаться на одинаковом расстоянии и по числу строк. Впрочем, это объяснение не снимает всех сомнений. Возникает, например, такой вопрос: насколько естественно, чтобы сказитель-импровизатор создавал настолько сложную композицию произведения, что ее заведомо невозможно воспринять при устном исполнении? Внимательный слушатель, естественно, заметит параллелизм между зачином и концовкой «Илиады», но центральное положение Одиссея в «Каталоге» и симметричное расположение Агамемнона с Ахиллом никто и никогда не заметит даже при многократном исполнении. Пожалуй, структуры такого типа возможны только при письменном функционировании текста.

Приведенное выше представление о структуре «Каталога» можно отнести и к структуре «Илиады» в целом. Допустим, «Каталог» состоит из блоков двух типов: одни связаны между собой некими соотношениями и образуют симметрию, а другие служат целям линейного повествования. Стоит рассмотреть вопрос: не устроена ли вся поэма по этому же принципу. Во всяком случае, представлению о поэте-импровизаторе это не противоречит. Если так, и если размер блоков будет не очень сильно варьировать, симметричные части окажутся на равном расстоянии от центра поэмы, как на равном расстоянии оказались Агамемнон и Ахилл в «Каталоге».

Например, как может заметить любой читатель «Илиады», в поэме есть две сцены с Энеем, и они очень похожи. В обеих идет речь о сражении Энея с сильнейшим в данный момент героем ахейцев (Диомедом в V книге и Ахиллом в XX). И там, и там троянца спасают боги (Афродита с Аполлоном или Посейдон), перенеся Энея в безопасное место. Если посчитать строки, то окажется, что эти эпизоды примерно на одинаковом расстоянии от центра поэмы. Первый из них ограничен 2659 и 2943 стихами, считая от начала «Илиады» (V, 166–318), а второй – 3251 и 2980 строками от конца (XX, 79–350). Это – не точное совпадение, но как раз такое, которого мы бы ожидали при обрисованной выше схеме.

Выше упоминалось, что эпизоду «Щит Ахилла» в первой части «Илиады» ничего не соответствует. Однако зададимся вопросом: какая особая часть доспеха другого из героев поэмы *могла бы* соответствовать щиту Ахилла? Выбор, на самом деле, невелик: лук Одиссея или Париса, может быть, меч Аякса (который затем послужит орудием самоубийства) или шлем Гектора. Шлем — важнейшая примета главного троянского героя и единственного соперника Ахилла, — не случайно главный постоянный эпитет Гектора — «шлемоблещущий» (*korythaiolos*)⁴⁹. И действительно, на симметричном месте в VI книге «Илиады» обнаруживается краткое, но очень яркое описание шлема Гектора:

Рек — и сына обнять устремился блистательный Гектор;
Но младенец назад, пышноризой кормилицы к лону
С криком припал, устрася любезного отчего вида,
Яркою медью испуган и гребнем косматовласатым,
Видя ужасно его закачавшимся сверху шелома.
Сладко любезный родитель и нежная мать улыбнулись.
Шлем с головы немедля снимает божественный Гектор,
Наземь кладет его, пышноблестящий, и, на руки взявши
Милого сына, целует, качает его и, поднявши,
Так говорит, умоляя и Зевса, и прочих бессмертных:
«Зевс и бессмертные боги! о, сотворите, да будет
Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан;
Так же и силою крепок, и в Трое да царствует мощно...»
... Речи окончивши, поднял с земли бронблещущий Гектор
Привистый шлем; и пошла Андромаха безмолвная к дому.

Эта короткая сцена, вероятно, запоминается каждому слушателю или читателю «Илиады» из-за своего скрытого трагизма. Известно, что мольбе Гектора не суждено сбыться: сам герой погибнет, Андромаха станет рабыней, а их младенец-сын словно в насмешку над своим именем «Астианакт» («Властитель города») будет жестоко убит: сброшен со стены этого города⁵⁰. Особенно запоминается на таком фоне психологически точная сцена со шлемом: так естественно, что младенец плачет, испугавшись огромного косматого гребня над головой отца.

---

⁴⁹ Троянский герой характеризуется этим эпитетом 38 раз, и только один раз он применяется к Аресу.

⁵⁰ См. Eur. Tr., 709–788.

Итак, короткой, но очень яркой сцене «Шлем Гектора» во второй половине соответствует достаточно длинный и потому запоминающийся фрагмент «Щит Ахилла». Первый эпизод занимает строки 3868–3897 от начала (VI, 466–495), второй – стихи 3763–3892 от конца (XVIII, 478–607). Если записать «Илиаду» на одном очень длинном свитке и сложить его пополам, эти два эпизода примерно совпадут.

Повторим еще раз предположение о структуре «Каталога кораблей». Сказитель строит его по общей закономерности композиции «Илиады»: узловые блоки помещаются в основных местах текста, создавая центрально-симметричную структуру. Остальные блоки, подчиняющиеся линейной композиции, занимают место между ними. В этом случае при сопоставимом размере блока симметричные эпизоды окажутся на равном или почти равном расстоянии от центра, если считать по числу строк.

Казалось бы, найдено правдоподобное объяснение удивительного расположения главных героев в узловых стихах «Каталога», которое до некоторой степени примиряет этот факт с устной теорией. Однако легко заметить, что предложенный принцип композиции «Списка кораблей» невозможно совместить с тем естественным географическим принципом, который обсуждался в предыдущем разделе. Я категорически не могу себе представить, чтобы устный сказитель-импровизатор совершал мысленное путешествие по Греции в соответствии с географическим принципом и *одновременно с этим* располагал важнейшие дружины в определенных заранее просчитанных узловых местах «Каталога». Оба этих принципа проявляются в «Каталоге», но при этом я не вижу, как их можно было бы совместить.

Остается повторить мысль, которой завершается первая глава этой статьи: пройдя довольно большой путь изучения композиции «Каталога» вначале по географическому, потом по центрально-симметрическому принципу, мы по-прежнему остаемся на зыбкой почве взаимоисключающих гипотез. Впрочем, некоторый результат, как мне кажется, все же достигнут. Если каждый из двух принципов организации «Списка кораблей» согласуется с устной теорией в варианте А. Лорда или в версии Г. Нады, то *сочетание* этих двух вариантов может возникнуть только в случае грамотного автора, который

имеет возможность отображать текст на письме, редактировать его и переставлять элементы местами.

Хотя меня и не убеждает гипотеза Н. В. Брагинской и Д. Н. Леонова об объединении двух первоначальных секций «Каталога» в одной дружине Гуней, не могу не согласиться с финальным выводом их статьи: «Из этой симметрии можно, вероятно, сделать вывод, что данный порядок секций сформировался при изменении первоначального, что говорит об *этапах* работы над КATALOGOM, причем сформировался специально для включения в произведение, посвященное ссоре Ахилла и Агамемнона при посредничестве Одиссея»⁵¹. При каких же обстоятельствах можно себе представить такую работу над текстом? Как мне представляется, только если мы имеем грамотного Гомера, в начале жизненного пути – сказителя-импровизатора, а затем – первого европейского писателя.

Это не кажется невозможным. Вот что пишет по этому поводу крупный современный гомеровед Эдцард Виссер: «Даже если можно утверждать с некоторой уверенностью, что по технике стихосложения Гомер – устный поэт, это утверждение не обязательно исключает возможность, что «Илиада» и «Одиссея» были созданы с помощью письменности»⁵². Предположение о Гомере-литераторе высказывал и великий филолог А. И. Зайцев: «Греция VIII века до н. э. была охвачена атмосферой культурного переворота, и автор (или авторы) «Илиады» и «Одиссеи» был в числе главных действующих лиц этого события (...). Из сопоставления поэм с археологическими находками видно, с какой жадностью поэт будто торопился запечатлеть в своих поэмах все новое, что появлялось вокруг него, будь то произведения искусства, или же военная тактика. Такой человек мог преодолеть и барьер, затрудняющий переход от традиций сказительства к литературному творчеству»⁵³.

---

⁵¹ Брагинская Н. В., Леонов Д. Н. Цит. соч. С. 144–145.

⁵² Visser E. Homer and oral poetry // Ancient Greece: From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer / Sigrid Deger-Jalkotzy, Irene S. Lemos (eds.). Edinburgh, 2006. P. 427–437.

⁵³ Зайцев А. И. Цит. соч. С. 348.

Литература

Брагинская Н. В., Леонов Д. Н. Титаресий, Стикс и Коцит: (к интерпретации Каталога кораблей, II, II, 748–755) // Балканы в контексте Средиземноморья: проблемы реконструкции языка и культуры. М., 1986. С. 132–145.

Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.

Казанский Н. Н. Греческая словесность II тыс. до н. э. (к постановке вопроса) // Балканские чтения-4. М., 1997. С. 6–7.

Клейн Л. С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // *Stratum Plus*. Вып. 3. Мельпомена археологическая. Кишинев, 2000. С. 17–52.

Клейн Л. С. Анатомия «Илиады». СПб., 1998.

Лорд А. Б. Сказитель, М., 1994.

Лосев А. Ф. Гомер. М., 1960.

Подосинов А. В. Античная картография (факты и проблемы) // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 61–70.

Файер В. В. Целостность «Илиады» в зеркале статистического анализа // Индоевропейское языкознание и классическая филология VI. СПб., Наука, 2002. С. 202–207.

Цымбурский В. Л., Файер В. В. Рецензия на монографию Л.С.Клейна «Анатомия Илиады» // Вестник Древней истории. 2002. № 1. С. 179–190.

Bowra C. M. Homer and his Forerunners. Edinburgh, 1955. P. 10–14.

Fowler R. Homeric question // *The Cambridge Companion to Homer* / R. Fowler (ed.). Cambridge, 2007. P. 220–232.

Hainsworth J. B. The Flexibility of the Homeric Formula. Oxford, 1968.

Kirk G. S. Introduction // *The Iliad: A Commentary* / general editor G. S. Kirk. Vol. I. Cambridge, 1985. P. 1–50.

Latacz J. Troy and Homer: towards a solution of an old mystery. Oxford, 2004.

Lord A. B. Homer's Originality: Oral Dictated Texts // *Transactions of the American Philological Association*. 1953. No. 84. P. 124–134.

Lord A. B. Epic Singers and Oral Tradition. Ithaca–New York, 1991. P. 38–48.

Nagy G. Homeric Questions. Austin, 2002.

Powell B. B. Homer and the Origin of the Greek Alphabet. Cambridge, 1991.

Schein S. L. The Iliad: structure and interpretation // A New Companion to Homer. I. Morris, B. B. Powell (eds.). Leiden-New York-Köln. 1997. P. 347.

Simpson R. H., Lazenby J. F. The Catalogue of Ships in Homer's Iliad, Oxford, 1970.

Ulf Ch. (hrsg.) Die neue Streit um Troia: Eine Bilanz. München, 2004.

Visser E. Homer and oral poetry // Sigrid Deger-Jalkotzy, Irene S. Lemos. Ancient Greece: From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer. Edinburgh, 2006. P. 427–437.

Visser E. Homers Katalog der Schiffe. Stuttgart, 1997.

[*West M. L.*] West on Nagy and Nardelli on West. Response by Martin L. West, All Souls, Oxford. Bryn Mawr Classical Review. <http://bmc.bryn-mawr.edu/2001/2001-09-06.html>.

Препринт WP6/2010/04
Серия WP6
Гуманитарные исследования

Файер Владимир Владимирович

**Композиция «Каталога кораблей»
и проблемы гомеровского эпоса**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии Государственного университета –
Высшей школы экономики с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 1,8
Усл. печ. л. 1,86. Заказ № . Изд. № 1199

Государственный университет – Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Государственного университета – Высшей школы экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73